
ГЛАВА 3. МНОГООБРАЗИЕ ВИДОВ И ЖАНРОВ ТРАВЕЛОГА

3.1. Архаические виды и жанры травелога

3.1.1. Миф и травелог

Миф как форма, в которой впервые опредмечивается травелог, еще не есть его собственная форма: здесь еще нет разделения мироздания на объективное и субъективное существование, нет наррации. Перемещение в пространстве-времени в архаическом мифе еще не подвергается субъективной рефлексии (нет отделения субъекта движения от процесса, есть отождествление состояний субъекта и внешних событий).

Таковыми архаическими видами травелога-повествования о реальных и вымышленных странствиях и путешествиях следует считать *мифы*, сохраняющиеся и передающиеся устным путем, путем изустной передачи рассказа о путешествии от поколения к поколению. В то же время, при изустной передаче/воспроизведении повествования происходило изменение, дополнение, определенное «мерцание смысла». Здесь необходимо отметить важную роль перформативного аспекта дискурса травелога, поскольку собственно процесс «сказания»/повествования вплетался в целый ряд культовых-обрядовых действий. Огромную роль играют сказители, носители народного эпоса.

В соответствии с концепцией О.М. Фрейденберг, различавшей миф и литературу по появлению принципиально нового сущностного элемента – наррации – мы можем сказать, что, строго говоря, в классическом мифе Древности как такового травелога не было. Не было *повествования* о странствиях героя, а было лишь описание строго последовательно сменявшихся фаз, стадий, ситуаций (заданных Роком, Судьбой) перемещений Героя мифа, в которых он не претерпевает никакого *превращения*, как итога этих странствий. Эти перемещения не являются его свободным выбором – они заданы фактом его рождения от союза смертных и богов. Поэтому слушатели/зрители сказителя/античного театра наперед знали всю схему событий, связанных с Героем.

О.М. Фрейденберг показывает, что первоначальные мифы были мифы героические: «Не следует ожидать, что первые мифы будут непосредственно говорить о природе и ее сотворении, о ее гибели и новом рождении, что древнейшие мифы дадут эсхатологии и космогонии»²⁷⁷. Точно так же, строго говоря, следует отличать содержащиеся в первоначальных мифах описания странствий и путешествий героев от травелога. И первым важнейшим признаком является именно отсутствие феномена наррации – это продукт более позднего разложения мифологического сознания, выделение субъекта сознания и познания. В мифе герой странствует по подземному миру и совершает подвиги не в силу свободного выбора, а в соответствии предназначением, уделом, судьбой, роком. Например, греческий роман, – анализирует Фрейденберг, – «опирается на очень древний материал. Тут «рассказ» носит субъектно-объектный характер; в нем нет различия между тем, кто рассказывает, что рассказывается, кому рассказывается. Здесь слушающий – это бог; рассказ носит форму молитвы, обращенной к богу – слушателю и зрителю, «перед лицом» которого протекают события... В таком мифе сам рассказчик идентичен своему рассказу... Как известно, на этом основаны все эпосы, герои которых только и делают, что ведут борьбу или «претерпевают», пока снова не побеждают; на этом обыкновенно рассказ о них искусственно ставит точку»²⁷⁸.

Рассказ-миф, указывает автор, имеет свои стабильные черты. Самая основная – «он не самостоятелен, а служит только одной из частей дву- или трехчлена, в котором имеются еще элементы мольбы и заклания»²⁷⁹.

Речь есть первая форма рассказа, но она еще не есть повествование, но только его замена, и драма представляет собой доповествовательную форму, изображение воочию, не требующее еще ни рассказа, ни действия. И далее, поясняет О. Фрейденберг, «Собственно, пока нет понятий, рассказ представляет собой словесную «картину», лишенную времени, «подобие» действительности, показ чего-то зримого воочию»²⁸⁰. Через введение вместо прямой речи косвенной

²⁷⁷ Фрейденберг О.М. Там же. С. 49.

²⁷⁸ Там же. С. 211.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же. С. 213.

происходит становление понятий, поэтому она служит показательной формой нарождающегося повествования. В грамматическом смысле повествование, считает автор, есть соединение винительного с неопределенным, кроме того, косвенная речь использует для повествования союз *ὥς, ut* (словно, якобы, что, будто) – он организует сравнения и наррации. У греков всякий рассказ назывался *μῦθος* (миф). «Рассказ – это то, чего нет в действительности, это ее подобие, «образ», «правдивая история», заведомый вымысел»²⁸¹.

В эпосе мифический герой не имеет внутренней характеристики; его свойства описываются путем уподобления другому герою (например, Ахилл – Мелеагру), или путем противопоставления другому герою, или путем сравнения с кем-то или чем-то иным. Присутствующие элементы наррации здесь несамостоятельны. «Античная наррация еще не имеет своей собственной функции. Она приводится для чего-то другого, она вся целиком служит для смысловой цели, лежащей за ее пределами»²⁸². Так, приводит пример Фрейденберг, платоновский «Пир» посвящен Эросу, которого нет среди персонажа, но зато он дан в косвенной позиции, в рассказе об Эросе, и в фигуре Сократа, воплощении идеи Эроса.

Повествование появляется с разделением мира на «тот» и «этот» – в пространстве и времени, с появлением чувства длительности, изменяющегося времени. Прежние вкрапления наррации претерпевают превращение – она становится понятийной и в ней появляется несколько времен, минимум два. Наррация разграничивает активное начало (субъект) от другого, пассивного (объект), в ней дается не просто наличие соприствующих лиц, предметов, действий, обратимых в свою противоположность, в ней есть носитель действия, производящий это действие с предметом действия: кто-то делает что-то с кем-то или чем-то, для чего вводится не менее двух лиц, наделенных известным образом поведения, которое дает какой-то результат²⁸³. Автор делает вывод: «В наррации отражается становление субъектного мира, отделенного от объектного и во времени, и в пространстве»²⁸⁴. И в противоположность мифу она усиливала композицион-

²⁸¹ Там же. С. 214.

²⁸² Там же. С. 216.

²⁸³ Там же. С. 225–226.

²⁸⁴ Там же. С. 227.

ную линию и доводила ее до степени господства над всем содержанием.

Затем мифопоэтическое сказание неизбежно расслаивалось и подвергалось письменным фиксациям, позволявшим восстанавливать (или реконструировать) первоначальные смысловые единства. Расслоение мифа в процессе его жизни в культуре носило весьма многообразный характер: появляется *былины, сказки, литература, хроники и жития*. Они удаляются из сферы культово-обрядовых действий сакрального характера²⁸⁵, в значительной степени лишаются статуса объективных фиксаций неких действительных событий, появляется феномен наррации и позиция нарратора, повествователя. Поэтому до нас дошли мифы о странствиях Героев в переработанном, «обмысленном» виде, пропущенные через призму рефлексии.

Переходные формы травелога – от мифа к литературе – складываются уже в Древнем Египте.

Как известно, в древнеегипетской литературе большое внимание уделялось «странствиям в потустороннем мире, населенном не только богами, но и бесчисленными злобными существами, самыми страшными из которых, кажется, были змеи, могли оказаться опасными для царственного покойника»²⁸⁶. Большое значение придавалось при этом увековечению имени: «вещь, не имеющая названия, не существует»²⁸⁷. Однако наряду с таковыми, значительное место занимают рассказы о реальных путешествиях, экспедициях и походах. Хотя, понятно, что в древнеегипетской литературе, фактически, нет даже намека на авторство.

Особенно содержательные и интересные автобиографии дошли до нас от времени V и VI династий (прим. Сере-

²⁸⁵ Обрядовая сторона (прочно связанная с перформативным аспектом дискурса) не исчезает, она в процессе культурно-исторического развития десакрализуется, приобретает характер принятых установлений (институционализация), закрепленных многолетней практикой правил: например, представление отчетов об экспедициях и кампаниях, всегда вызывавших живейший интерес, в том числе – вполне профанной аудитории, жаждущей сведений о заморских диковинах.

²⁸⁶ Коростовцев М. А. Литература Древнего Египта // История всемирной литературы в девяти томах. Том первый / ответственный редактор И. С. Брагинский. М.: Издательство «Наука», 1983. С. 58.

²⁸⁷ Там же. С. 60.

дина XXVI – середина XXIII в до н. э.). Интересную надпись оставил на стенах своей гробницы близ первого нильского порога, у нынешнего Асуана, знаменитый Хархуф, правитель самой южной области Египта – Элефантины, служивший двум фараонам VI династии. Преисполненный гордости, «начальник земель южных, разливающий страх перед [богом] Хором по странам чужим», рассказывает о совершенных им по повелению своих владык походах за пределы Египта, на юг, вверх по Нилу, в страну Иам. Особенно удачным оказался последний поход, результаты которого привели в восторг царя Пепи II... Экспедиции египтян вглубь Африки в середине III тысячелетия до н. э. не были редкостью, а возглавлявшие их сановники в своих надгробных надписях подробно о них повествуют»²⁸⁸.

Особый интерес исследователей вызывает автобиография старшего современника Хархуфа – Уни, начертанная на плите в его гробнице в г. Абидосе (хранится в Каирском музее). Уни, не занимая до поры до времени высоких должностей, выполнял разнообразные и трудные поручения трех фараонов, которым он служил. Случилось ему и возглавлять войско, посланное царем Пепи II на северо-восточные рубежи страны «против азиатов, жителей песков»²⁸⁹. Исследователи спорят о характере этого произведения: проза это или поэзия?

Литературу Среднего царства принято называть классической, и она несравненно богаче и разнообразнее литературы Древнего царства. Один из папирусов Государственного Эрмитажа, начало которого не сохранилось, известен в науке под названием «Потерпевший кораблекрушение». Папирус содержит рассказ от первого лица о фантастических приключениях на море, точнее, на пустынном острове среди моря. Герой рассказа отправился к рудникам фараона на судне с командой из опытных корабельщиков²⁹⁰. Но когда разразился шторм, судно со всей командой погибло. Спасся только рассказчик. Он очутился на плодороднейшем острове совершенно один. Однако колоссальный змей, властитель острова явился к нему и спросил, как и почему этот древнеегипетский «Робинзон» оказался в его владениях. Он же пред-

²⁸⁸ Там же. С. 61.

²⁸⁹ Там же. С. 61.

²⁹⁰ Там же. С. 65.

сказал потерпевшему, что через четыре месяца сюда придет египетское судно и герой вернется домой. Пророчество змея сбывается, потерпевший кораблекрушение возвращается домой и рассказывает эту историю фараону, поднося богатые дары²⁹¹.

Весьма интересным и не до конца исследованным произведением древнеегипетской литературы является широко известная «Беседа разочарованного со своей душой». Она представляет собой диалог человека, разочарованного в жизни и стремящегося покончить жизнь самоубийством, и его души, которая возражает против этого и доказывает необходимость жить²⁹². Высказываемые точки зрения диаметрально противоположны. Человек стремится к смерти, поскольку жизнь для него отвратительна и смерть представляется желанным избавлением от всех превратностей земного существования, переходом в несравненно лучший загробный мир. «Разочарованный» жалуется, что имя его «смрадно» и между ним и окружающими его людьми нет ничего общего: «Кому мне открыться сегодня?» – риторически восклицает он неоднократно. И характерно отвечает: «Алчны сердца, на чужое зарится каждый», «раздолье насильнику, вывелись добрые люди», «Зло наводнило землю и нет ему ни конца, ни края»... «Разочарованный» чувствует себя одиноким в этом обществе, которому он чужд и которое ему враждебно²⁹³.

Душа его, напротив, ничего не говоря о земных порядках, возражает: она убеждена, что незачем думать о смерти и загробной жизни как избавлении, незачем заботиться о заупокойном культе, надо пользоваться благами жизни! Она явно критикует традиционные представления о смерти и загробной жизни, стремясь примирить человека с жизнью, какой бы она ему ни казалась. «Кончается диалог довольно неопределенно: «душа» призывает разочарованного прислушаться к ее мнению и вместе с тем дает обещание быть с ним после его смерти»²⁹⁴. Хронологические сопоставления указывают на то, что Египет в течение последних двух веков III тысячелетия до н. э. переживал мощные социальные потрясения.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же. С. 68.

²⁹³ Там же. С. 69.

²⁹⁴ Там же.

Травелог как повествование о *жизненном пути* представлен в рассказе египтянина Синухе о своей жизни. «Язык рассказа ярок, богат, разнообразны грамматические обороты и фразеология, описания живы, непосредственны и вместе с тем изысканны» – характеризует это произведение академическое издание²⁹⁵. Правдоподобность рассказа и психологически убедительная детализация приводят к мнению об исторической достоверности личности Синухе. Синухе повествует об участии в карательной экспедиции будущего царя Сенусерта I против ливийского племени темеху, перипетиях смутного времени – борьбы за престол после смерти отца Сенусерта I – Аменемхата I. Синухе бежит на северо-восток и от неминуемой гибели в пустыне его спасает кочевник-бедуин после чего он вынужден вести бродячий образ жизни. В стране Кедем, где он в конце концов обосновался, Синухе встречается с Амуненши, правителем так называемой Верхней Ретену и объясняет, почему бежал из Египта, славословя при этом покинутого им царя Сенусерта I и предлагает Амуненши подружиться с этим новым царем Египта. Амуненши приглашает Синухе к себе и обещает ему, что ему будет хорошо и что он услышит египетскую речь. Далее Синухе рассказывает, как получил земли и женился на дочери Амуненши, стал вождем племени, возглавил войско Амуненши, а потом его сыновья, в свою очередь, тоже стали вождями племен. Посланцы фараона, ездившие в Азию и возвращавшиеся обратно, останавливались у Синухе, и потому фараон знал о его положении. Но однажды Синухе был вызван на поединок неким силачом из Ретену, решившим завладеть его имуществом. Однако, как красочно повествует Синухе, ему удалось победить злодея и самому овладеть всем имуществом того. С годами Синухе овладевает тоска по родине: «Впервые в истории мировой литературы это чувство воплощается в мольбе Синухе: «О, бог, предназначавший мое бегство, кто бы ни был ты, будь милосерден, приведи меня в царское подворье! Быть может, ты дашь мне узреть края, где сердце мое бывает, что ни день. Что желаннее погребения в той стране, где я родился? Приди мне на помощь! Прошедшее – прекрасно: даровал мне бог милость свою. Ныне вновь да будет милость его, да украсит он кончину того, кого пре-

²⁹⁵ Там же. С. 70.

жде унизил»²⁹⁶. Воистину, архетипично изреченное: сколько раз в последующие тысячелетия изгнанники и беглецы, странники и скитальцы будут на все лады проговаривать этот запечатленный в папирусе смысл.

И что же? Желание Синухе становится известно фараону! Он шлет дары и послание, в котором уговаривает вернуться в Египет. Синухет шлет царю ответное согласие. Передает все имущество старшему сыну и отправляется в Египет. И фараон принимает его «по высшему разряду», лишь иронично заметив: «Вот пришел Синухе, он, как азиат, превратился в кочевника». Синухе не только был обласкан владыкой, но и получил дом и все то, на что имел право вельможа при жизни и после смерти²⁹⁷.

Литература эпохи Нового царства, разумеется, еще более богата и разнообразна, нежели предшествующая. И здесь жанр травелога разнообразится множеством воплощений, приобретших характер образца. Так, в знаменитой «Сказке о двух братьях» вкраплено повествование об удивительных приключениях младшего брата, с помощью богов спасающегося от клеветы, безуспешно пытавшейся его соблазнить жены старшего брата и лютого гнева последнего, ослепленного ложным наветом на младшего, будто бы пытавшегося обесчестить его жену. В Ливане, в долине кедров с ним происходят всевозможные волшебные приключения. В конце концов, наступает прозрение, и старший брат помогает вернуться младшему в Египет, разоблачает и казнит неверную и коварную жену, а младший брат становится... фараоном Египта!²⁹⁸ Мы можем убедиться, что древнеегипетская литература умела лихо закрутить сюжет, не хуже иного голливудского блокбастера (а, может, наоборот?).

Другой вариант древнего травелога реализован в «Анналах» великого завоевателя – фараона Тутмоса III, начертанных на стенах Карнакского храма Амона в Фивах²⁹⁹. Это – записи писца Чанини, сопровождавшего фараона в его походах. Как подчеркивают исследователи: «Своими художественными достоинствами выделяется в «Анналах» запись 23 года царствования Тутмоса III, где говорится о взятии вражеского

²⁹⁶ Там же. С. 71.

²⁹⁷ Там же. С. 71–72.

²⁹⁸ Там же. С. 74.

²⁹⁹ Там же. С. 76.

города Мегиддо»³⁰⁰. Да, именно того самого, где согласно Библии, состоится Армагеддон.

Отмечается в литературе и такое произведение жанра «травелог» как «Путешествие Ун-Амона», или знаменитый рассказ египтянина о его путешествии в Библ, дошедший до нас в единственном экземпляре, хранящемся в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве. Рассказ содержит ряд интереснейших сведений о тех странах, которые посетил Ун-Амон, об их отношении к Египту, о политическом положении в самом Египте... По достоверности и художественным достоинствам путешествие Ун-Амона можно сравнить с «Рассказом Синухе»³⁰¹.

Настоящей древнеегипетской «сагой о Форсайтах» является древнейшее повествование о судьбах одной семьи на протяжении ряда поколений – демотический папирус Райландс IX (45 м. длиной, исписанный с обеих сторон). В нем рассказывается история жреческой семьи из города Таюджи, история насыщена достоверными бытовыми деталями, не содержит никаких фантастических или сверхъестественных элементов»³⁰².

Историки всемирной литературы приходят к следующему выводу: «На протяжении нескольких десятков веков развития литература Древнего Египта достигла очень высокого уровня, была богата жанрами, носила вполне самобытный характер... Несомненно, влияние египетской литературы и на литературу античную, древнегреческую особенно. Но далеко не всегда мы можем проследить конкретные пути этого влияния»³⁰³.

3.1.2. Травелог в волшебной сказке

Особенности места и значения травелога в волшебной сказке определяются ее спецификой и происхождением из архаического фольклора. Е. Мелетинский отмечает: «В архаическом фольклоре различие между мифом и сказкой (С.) трудноустановимо... Происхождение С. из мифа у большинства исследователей не вызывает сомнения. Архаические С.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. С. 77.

³⁰² Там же. С. 80.

³⁰³ Там же. С. 81.